

Аргументная позиция инструментатива факультативна и тяготеет к выходу в сложные смысловые и структурные блоки, т.е. СФЕ. Иначе говоря, семантическая роль инструмента может быть реализована в том числе и в макропропозиции: 13) *'Yarana bakayım, ben doktorum.'* *Pantolonu parçalanmış, dikişleri sökülmüştü. Baldırındaki yara görünüyordu. Yaraya pansuman yapılmış, sargı beziyle kapatılmıştı. Kenarındaki bandı yavaşça kaldırdım. Yarayı görebilmek için bacağını mazgaldan gelen ışığa doğru çevirdim. 'Kanama yok. Dikişler duruyor.'* *Pansumanı kapatırken, adamın tedirginliğinin azaldığını, durgun gözlerle davranışlarımı izlediğini fark ettim. 'Üşüyorum,' dedi. **Elimi** alınına götürdüm. 'Ateşin var. Yaran yeni olduğu için normal bu. Merak etme, geçer.'* *'Umarım.'* (Burhan Sönmez. 'İstanbul İstanbul.'). Это свидетельствует о том, что оценка дается для того, чтобы использовать ее в дальнейшем, «вплетать» ее в другие деятельностные структуры.

Таким образом, на денотативном уровне инструмент предстает в шести разновидностях, особенностью его является то, что не всегда данный элемент подразумевает неодушевленную силу. На сигнификативном уровне отражением денотативной роли выступает аргументная функция инструментатива, которая, в силу своего факультативного характера, может выходить за рамки одного предложения и представлять собой часть более широкого контекста, т.е. СФЕ.

П. А. Рысеев

К ПРОБЛЕМЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Система модальных отношений является очень сложной. В нее входят как поле реальности, так и нереальности, куда включаются значения необходимости, оптативности, волюнтативности, предположения. Не менее сложной является и система языковых средств выражения модальных значений, многие из которых являются полифункциональными. Они служат для выражения нескольких модальных значений, и лишь речевой контекст, в широком смысле, способен указать на вид модального значения.

В данной работе мы обратимся к описанию способов снятия многозначности модальных глаголов немецкого языка *müssen* и *können*, которые используются как для передачи деонтической необходимости (обязательности) и возможности (разрешительности), так и для оформления эпистемической необходимости (уверенного и неуверенного предположения). Деонтическая модальность – это выраженная в суждении информация, побуждающая людей к определенным поступкам. Деонтическая необходимость и возможность представляет собой отношение к действиям, которые изменят положения дел. Данная модальность обусловлена различными общественными нормами и иными правилами, которыми руководствуется индивид в социальной среде. Эпистемическая модальность выражает отношение говорящего к содержанию высказывания, степень достоверности данного высказывания и соответствия его действительности с точки зрения говорящего.

Модальные глаголы *können* и *müssen* есть такие языковые средства, которые в своем первичном значении реализуют деонтическую возможность (*Du kannst ins Kino gehen* «кто-то дал разрешение/предоставил возможность») и необходимость (*Sie müssen im Unterricht anwesend sein* «обязанности студента»). Разрешительное значение глагола *können* является своего рода «преломлением» его основной, алетической семантики, которая фиксирует физические и логические отношения реальной действительности (*Auf der Autobahn kann sie zügig fahren* «имеются объективные условия для реализации возможности»). Во вторичном значении данные лексемы выражают эпистемическое значение, а именно, сильной неуверенности в настоящем/прошедшем времени в конструкции *können* + инфинитив I/II, например, *Er kann im Stau stecken; Sie kann Lust gehabt haben, Sport zu treiben*, выступая синонимом модальным словам *vielleicht/möglicherweise*, и большой уверенности о положении дел в настоящем/прошедшем времени в конструкции *müssen* + инфинитив I/II, например, *Der Bus muss gleich kommen; Es muss gleich regnen; Er muss zu Fuß gegangen sein, deshalb ist er so außer Atem*, будучи синонимом модальных слов *bestimmt, sehr wahrscheinlich*.

В качестве грамматического средства отграничения деонтической модальности от эпистемической выступает морфологическая форма модального глагола, а именно конструкция с инфинитивом 2, выражающая предположение о законченном действии в прошлом, например, *Er muss/kann die Ampel übersehen haben*. Форма конъюнктива 2 выражает ослабленную уверенность с глаголом *müssen*, неуверенное предположение с *können*, например, *Er müsste/könnte gleich da sein*.

Данная форма сослагательного наклонения используется и для выражения волеизъявления, именно побуждения, но не деонтики, поскольку здесь не идет речь о некоем правиле: *Du müsstest dich jetzt endlich mal zur Fahrprüfung anmelden* ‘Теперь ты наконец должен записаться на экзамен по вождению’.

Снятию полисемии модальных глаголов *müssen* и *können* помогает контекст употребления:

- 1) – *Warum ist Peter abwesend?*
– *Er muss krank sein* (уверенное предположение);
- 2) – *Bist du um 16:00 zu Hause?*
– *Nein, gegen 19:00. Ich muss heute noch einen Freund in der Klinik besuchen* (деонтическая необходимость);
- 3) – *Wo ist Till?*
– *Er kann noch auf dem Sportplatz sein* (неуверенное предположение);
- 4) *Wer mit dem Sprachtest fertig ist, kann nach Hause gehen* (деонтическая возможность).

В установлении модального значения дифференциальную роль может играть также просодическое оформление высказывания, которое чаще всего в условиях неоднозначности синтактико-грамматической структуры предло-

жения конкретизирует значение высказывания, снимая разночтения смысла. Большая роль интонации при выражении модальности признается большинством лингвистов. Вместе с тем подчеркивается сложный характер взаимодействия лексических, грамматических и просодических средств при выражении модальных значений. Отметим, что в распространенной синтаксической модели предложения дифференцирующая роль интонации снижается.

В результате аудитивного анализа высказываний с модальными глаголами *können* и *müssen*, извлеченных из аудиокниги M. Elsberg „Black out. Morgen ist es zu spät“, было установлено, что модальный глагол *können* при реализации деонтической возможности получает более четкую акцентную выделенность, например, *Du "kannst ja weiter "'hier bleiben; Sie "kann mit dem Auto ihrer "'Eltern fahren*. При этом инфинитив смыслового глагола может оставаться без фразового акцента. Фразы характеризуются плавным нисходящим движением тона, уровень завершения фразы не достигает нижней границы шкалы, темп произнесения замедляется к концу синтагмы.

Эпистемическое значение глагола *können* (неуверенность) выражается, как правило, во фразе со сглаженной мелодической кривой, модальная лексема получает слабо выделенное ритмическое ударение, уровень завершения фразы также не достигает нижней границы шкалы (*Denn wenn wir hier wirklich einen Saboteur haben, "kann er das nicht über Nacht eingebaut haben*).

При оформлении деонтической необходимости при помощи модального глагола *müssen* на перцептивном уровне фиксируется сильная (квантитивно-динамическая) выделенность инфинитива смыслового глагола, при этом модальная лексема *müssen* получает ритмическое ударение, отмечается резкое падение тона в заударной части, низкий уровень завершения фразы (*Papa "muss heute "'arbeiten. Er kommt am Abend nach*).

Отличие просодии при выражении глаголом *müssen* эпистемического значения (уверенного предположения) заключается в отсутствии акцентной выделенности модальной лексемы, например, *Er muss die 'E-Mail kurz vor seinem "'Aufbruch geschickt haben*.

Таким образом, просодическое оформление высказывания с модальными глаголами, независимо от типа модального значения, которое они выражают, ориентируется на традиционную интонационную схему в зависимости от коммуникативного типа. Падение тона в заударной части более резкое в предложениях с деонтической необходимостью по сравнению с предложениями с деонтической возможностью. При этом в рамках дифференциации модальных значений, передаваемых тем или иным модальным глаголом, ведущую роль играет акцентная структура фразы и позиция фразовых ударений. Значимость отдельных просодических признаков, а также их акустических коррелятов в реализации различных модальных значений представляют интерес для дальнейшего изучения выразительных возможностей просодии при передаче модальных отношений.